

Историко-культурное наследие Северного Кавказа: опыт сохранения и изучения в XIX – начале XX вв.

Статья посвящена научной и охранной деятельности провинциальных научных обществ и учреждений Северного Кавказа в XIX – начале XX вв., которые занимались всесторонним изучением родного края, собирали источники по его истории, делали первые исторические описания, а также основным направлениям их культуроохранительной деятельности и специфике сохранения объектов культурного наследия в указанный хронологический период. Дореволюционные научные общества Северного Кавказа являлись общественно-научными центрами местной интеллигенции, которые своей просветительской деятельностью формировали у общественности мнение о необходимости сохранения памятников старины.

Ключевые слова: культурное наследие, охранное законодательство, Северный Кавказ, научные общества, культуроохранительная политика, памятники старины.

В истории охраны историко-культурного наследия Российской империи период XIX – начало XX в. явился новым этапом. В это время культурные ценности стали предметом целенаправленного изучения и сохранения столичными и провинциальными научными и культурными организациями, обществами, краеведами, организаторами исследовательской работы. Эти процессы привели не только к изучению культурных ценностей, появлению научных публикаций, но и к законодательной регламентации в сфере охраны памятников старины. В 1826 г. был издан циркуляр Министерства внутренних дел гражданским губернаторам «О доставлении сведений об остатках древних зданий и воспрещении разрушать оные», а в 1834 году правительство издало постановление о запрещении производить раскопки на казенных и общественных землях без разрешения местного начальства. Указы и ведомственные распоряжения, касающиеся сохранения российских древностей и запрещающие разрушать остатки древних зданий и крепостей, нашли отражение и в «Строительном уставе», в котором ответственность за сохранность упомянутых объектов возлагалась на местные губернские власти. Во второй половине XIX в. практикой становится выдача Императорской археологической комиссией разреше-

* ЕРМОЛЕНКО Людмила Павловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия. Электронная почта: Gutik77@bk.ru.

ний на проведение археологических раскопок, а также разработка закона об охране памятников старины. Эти меры были первым шагом в сторону государственного контроля и регламентации археологических работ и охраны российских памятников историко-культурного наследия.

Именно в данный временной период активное распространение русского влияния на Кавказе способствовало повышению интереса к культурным ценностям государственных деятелей, военных, ученых, писателей и художников. Это объяснялось поверхностными и эпизодическими сведениями о Северном Кавказе даже в научных кругах. На этом этапе меняется и общее направление исследований. Если для XVIII в. были характерны масштабные, комплексные академические исследования, то в XIX в. их стало меньше. На смену им пришли специализированные научные экспедиции по линии отдельных ведомств, столичных научных учреждений и обществ. С начала XIX в. начинается интенсивный сбор и систематизация материалов по истории и этнографии края. Предпринимаемые меры для изучения Кавказа и его народов осуществлялись преимущественно в военных целях и заложили основы не только для изучения и классификации материала, но и для складывания системы сохранения памятников старины.

Во второй половине XIX в. параллельно с освоением новых северокавказских территорий продолжается научное изучение региона, которое сопровождается мероприятиями культурного характера, исследованиями столичных научных обществ и учреждений, деятельность которых нашла поддержку среди местной администрации, оказавшей финансовую помощь в изучении края, местной интеллигенции и военных, которых активно вовлекали в исторические, археологические и этнографические экспедиции. Массовое строительство в регионе привело к выявлению археологических памятников, уточнению их абсолютной и относительной периодизации, повсеместному обнаружению христианских объектов, появлению на страницах прессы и в научных журналах новых материалов о памятниках старины. Так, например, около сел. Ольгинское при постройке жилого дома были обнаружены развалины церкви, в селении Полтавском возле г. Сухуми на р. Западная Маджарка была открыта церковь XI в. и др. [4, с. 680].

Археологические исследования в регионе становятся систематическими в рамках программы, выработанной Императорской Археологической комиссией. Исследуются памятники большого хронологи-

ческого и культурного диапазона: от каменного века до средневековья [4, с. 12-141]. Этнографическими, археологическими, историко-краеведческими исследованиями, охраной памятников старины и их изучением в регионе занимались Ставропольский губернский статистический комитет (1858 г.), Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество (1894 г.), Кавказское горное общество (1902 г.), Ставропольский музей Северного Кавказа (1905 г.), Ставропольская ученая архивная комиссия (1906 г.), Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края (1910 г.).

Публикациями в печати, научными трудами, выступлениями на съездах ученые вводили в научный оборот ценнейший краеведческий материал общепознавательного характера. Это было связано с первыми шагами по изучению региона и сохранению северокавказских культурных ценностей. Научные общества объединили наиболее активную часть представителей интеллигенции, которые все свои силы обратили на просвещение народа в вопросах религии, изучения и сохранения памятников церковной старины, обычаев, преданий и обрядов, историко-документального наследия. К сожалению, из-за отсутствия денежных средств реставрационные работы и попытки сохранить разрушающиеся памятники были ограничены. Общества зачастую давали заключение о возможности проведения ремонтных работ по отдельным памятникам и проводили их фотофиксацию.

На рубеже XIX – XX вв. в Российской империи наблюдается общественный интерес к археологии. Сбором археологического материала и различных сведений о памятниках древности занимались областные и губернские статкомитеты [5, с. 204-205]. С началом развития краеведения интерес к археологии превращается в одно из направлений исследовательской деятельности местных организаций, в том числе и губернских архивных комиссий. Особо следует отметить деятельность Ставропольской ученой архивной комиссии (СУАК). Она занималась археологическими исследованиями и охраной памятников старины вплоть до учреждения в 1920 г. секции охраны памятников старины и в 1921 г. Ставропольской этнолого-археологической комиссии. Охрана памятников древности было одним из самых сложных направлений в работе научных обществ. Трудность заключалась в огромном пространстве и большом количестве археологических памятников. В связи с этим невозможно было уследить за всеми объектами, их сохранностью, а также оберегать их от разрушения и унич-

тожения. Свою пагубную роль играло не только распространение слухов о находках большой материальной ценности, но и невежество и неведение крестьян и казаков о значении находимых ими предметов древности, а также отсутствие сознания необходимости охранять памятники прошлого.

Памятники древности часто уничтожались в ходе хозяйственных и строительных работ. Но наибольший вред наносили им «хищнические раскопки» кладоискателей. Несмотря на запреты, угрозы и указы правительства, число кладоискателей постоянно увеличивалось. Они искали золото и старинные монеты, а в итоге уничтожали памятники. В то время единственным спасением были систематические научные экспедиции. Но средств на проведение крупномасштабных раскопок у местных научных обществ не было. Учеными предпринимались выезды на места разрушения памятников, производился осмотр и сбор подъемного материала, осуществлялось сотрудничество с центральными научными учреждениями и с местными северокавказскими научными обществами и музеями. Ими проводилась постоянная работа по ознакомлению местной общественности с памятниками старины и древности, по сохранению и развитию исторических традиций. Так, например, Г. Н. Прозрителевым был написан ряд статей о роли и значении археологии, необходимости надзора за памятниками и принятия законодательных мер против кладоискателей для изъятия у них предметов древности, а также вещей, случайно найденных при строительных работах и имеющих историческую ценность. По его инициативе был организован контроль и надзор на местах за памятниками старины. Из числа местных жителей были выбраны люди, ставшие сотрудниками местной архивной комиссии. В их полномочия входило: ведение просветительской работы среди населения о ценности и научном значении памятников, записывание преданий и поверий о кладях и городищах, надзор за состоянием археологических объектов и охрана их от посягательств кладоискателей, предоставление информации в комиссию о фактах их разграбления и разрушения. Они обладали широкими полномочиями, имели право воспрепятствовать незаконным раскопкам и, при содействии полиции, отобрать найденные вещи. Таким сотрудникам выдавались специальные удостоверения, подтверждающие их полномочия и, в зависимости от ценности информации и находок, разовое вознаграждение. Сотрудниками комиссии были избраны: крестьяне Т. Д. Щегольков, А. С. Рыжков, учи-

тель М. Севастьянов, служащий городской управы А. А. Соколов и др. Однако в ежегодных отчетах СУАК отмечалось, что из-за отсутствия финансов и специалистов-археологов на территории края систематических научных раскопок не проводилось. Вместе с тем, совершалось большое количество выездов членов комиссии на разрушаемые объекты по тревожным сигналам сотрудников и проводились спасательные работы. Комиссия также рассылала по уездам и волостям «Вопросные листы», на предмет выявления памятников старины, археологических находок, особенно «каменных баб», находящихся у местных жителей. Для ряда археологических объектов в Ставрополе были заказаны металлические доски с надписями, свидетельствующими, что данный памятник охраняется государством [1, л. 15-17] [2, л. 1, 11, 21] [3, л. 17].

Большим препятствием для охраны памятников археологии на Северном Кавказе являлось отсутствие сведений о месторасположении большинства из них. Вот почему наряду с раскопками в круг занятий комиссии входил сбор первичной информации и составление археологической карты губернии. Члены комиссии под руководством Г. Н. Прозрителева начали заниматься сбором сведений, фиксацией и описанием памятников Ставропольской губернии. Результатом этого явилось составление Г. Н. Прозрителевым в 1926 г. археологической карты Ставропольской губернии и пояснительной записки к ней [6, с. 66].

Таким образом, первые описания северокавказских памятников в XIX в. были сделаны военными топографами, офицерами русской армии и путешественниками, служившими на Кавказе. Во второй половине XIX века к изучению северокавказских памятников прошлого приступили местные научные общества, все шире стала распространяться практика этнографических и статистических описаний племен и местностей Кавказа. Дореволюционные научные общества Северного Кавказа являлись общественно-научными центрами местной интеллигенции, которые своей просветительской деятельностью формировали у общественности мнение о необходимости сохранения памятников старины.

Опыт исторического прошлого данной проблемы показал, что «охранительские» тенденции дореволюционной России сыграли положительную роль в деле охраны памятников и в дальнейшем оформлении «охранного» законодательства, во многом определившим развитие законотворческого процесса уже в Советской России.

На сегодняшний день решение этой проблемы возможно не только при изучении исторического опыта в деле охраны памятников старины, но и при консолидации исследователей, местной общественности и государства. И это будет действенно тогда, когда государство, осуществляя свои правовые функции, проведет практическую охрану памятников, их паспортизацию и реставрацию, профинансирует экспедиции, а научная общественность выявит и изучит уникальные объекты, зафиксирует информацию о них и обоснует имеющиеся подходы к оценке наследия и необходимости его сохранения и развития духовной культуры общества.

Использованная литература:

1. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 13.
2. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 23.
3. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 198. Оп. 1. Д. 24.
4. Императорская археологическая комиссия (1859-1917): у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е. Н. Носова. СПб: Изд-во ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.
5. Колесникова М. Е., Ермоленко Л. П. Из истории изучения и охраны археологических памятников Северного Кавказа во второй половине XIX - начале XX вв. // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований, 2008. С. 204-208.
6. Колесникова М. Е. Ставропольские краеведы: биобиблиографические очерки. Ставрополь: Изд-во Ставропольский гос. ун-та, 2004.

Lyudmila P. ERMOLENKO

Cand. Sci. (History), Assoc. Prof.,

Department of Russian History, Institute for Humanities,

North Caucasus Federal University

Stavropol, Russia

**Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus:
Experience in Conservation and Research
in the 19th - the Early 20th Centuries**

The article is devoted to the scientific and security activities of provincial scientific societies and institutions of the North Caucasus in the 19th – the early 20th centuries, engaged in an all-round studying of a native land, collected the sources on its history, did the first historical descriptions. The author paid the attention to the main areas of their activity in a sphere of a culture guard and to a specificity of the preservation of a cultural heritage in the studied chronological periods. The pre-revolutionary scientific societies of the North Caucasus were the social and scientific centers of the local intelligentsia, their educational activities formed the public opinion about the need to preserve the monuments.

Keywords: *cultural heritage, security legislation, North Caucasus, scientific society, cultureguard politic, ancient monuments.*

References:

1. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 198, Inventory 1, File 13.
2. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*, Fund 198. Inventory 1, File 23.
3. *The State Archives of the Stavropol Region (GASK)*. Fund 198. Inventory 1, File 24.
4. *Imperatorskaya arkheologicheskaya komissiya (1859-1917): u istokov otechestvennoy arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediya* (The Imperial Archaeological Commission (1859-1917): the Origins of Domestic Archeology and the Protection of Cultural Heritage), Musin, A. E., Comp., Nosov, E. N., Comp., Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2009.
5. Kolesnikova, M. E. and Ermolenko, L. P., *Iz istorii izucheniya i okhrany arkheologicheskikh pamyatnikov Severnogo Kavkaza vo vtoroy polovine XIX - nachale XX vekov*. (From the History of Study and Protection of Archaeological Monuments of the North Caucasus in the Second Half of the 19th – the Early 20th Centuries), in *Otazhenie tsivilizatsionnykh protsessov v arkheologicheskikh kul'turakh Severnogo Kavkaza i sopredel'nykh territoriy: Jubilee 25th "Krupnov Readings" on the Archaeology of the North Caucasus*, Vladikavkaz: Severo-Osetinskiy institut gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy, 2008. S. 204-208.
6. Kolesnikova, M. E., *Stavropol'skie kraevedy: biobibliograficheskie ocherki* (The Stavropol Regional Specialists: Biobibliographic Essays), Stavropol: Izdatel'stvo Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2004.